

Строго говоря, термин «**зековские**» **ножи** является неточным, ибо значительную часть таких **ножей** производят на обычных металлообрабатывающих заводах и в домашних мастерских. В связи с этим более правильно употреблять термин «**криминальные**» **ножи**. Но так как термин «**зековские**» прочно вошел в обиход, в дальнейшем мы будем использовать и его.

Традиция **зековских ножей** действительно зародилась в «зонах» и тюрьмах, где в 40-ые и 50-ые годы XX века на смену грубо сделанным заточкам и штырям пришли «садильники» (или «сажалы») — **ножи**, тайно изготовлявшиеся в тюремных цехах и мастерских. Со временем отдельные мастера достигали все большего совершенства в своем ремесле. С дозволения тюремного начальства (активно пользовавшегося продуктами их производства) они обзаводились собственными специализированными мастерскими, сырьем и даже учениками, организуя по сути дела поточное производство.

Параллельно с этим процессом на обычных заводах тоже появились люди, которые, имея доступ к материалам и инструментам, начали производить различные **ножи**. Некоторые из этих мастеров стали настоящими профессионалами, располагающими обширной клиентурой. Встречаются профессионалы и среди кустарей-одиночек. Однако последние производят очень небольшое количество **ножей**, которыми пользуются, в основном, члены их семей и близкие друзья, поэтому они не получают широкого распространения.

В настоящее время все три ветви («зона», заводы и «кустари») широко представлены в культуре «**зековских**» или **зоновских ножей**. По подсчетам авторов, примерно 50—65% производимых образцов приходится на зоны, 30—45% — на заводы и до 5% — на кустарей-одиночек.

Сходство **криминальных ножей** с национальными, охотничьими, военными, бытовыми и прочими чаще всего ограничивается внешним видом, не распространяясь на их функциональность и надежность. Большинство **криминальных** изделий весьма низкого качества.

Это обусловлено, во-первых, неудовлетворительным качеством используемого металла и несовершенством технологии производства, а во-вторых тем, что большинство мастеров-самоучек уделяет основное внимание внешнему виду (дизайну) **ножа** в ущерб его боевым характеристикам.

Обычно **ножи** изготавливают из прокатного металла путем вытачивания на токарном станке. Вследствие этого многие из них страдают многочисленными дефектами поверхности клинка, не подвергаются качественной заточке (не говоря уже о закалке), слишком хрупки или наоборот излишне тверды.

Второй слабый момент **криминальных ножей** — это крепление рукояти. В кустарном производстве используются оба классических способа: всадной и обкладочный, плюс к ним оригинальный — резьбовой. Наиболее надежным является второй способ (первый вариант: на длинный плоский хвостовик с помощью винтов или заклепок прикрепляются половины рукояти — т.н. «щечки»; второй вариант: на штыреобразный хвостовик надеваются кольцевидные части набора рукояти, подобно детской игрушке-пирамидке).

Третий способ (используемый преимущественно при создании столовых ножей) самый ненадежный, очень часто дающий поломки. Сущность его следующая: к клинку приваривается короткий (до 6 см) штыревидный хвостовик, в цельной (обычно пластиковой) рукоятке с торца высверливается отверстие, внутри которого наносится резьба. После этого клинок и рукоять «накручиваются» друг на друга. Иногда вместо резьбы (или вместе с ней) используются заклепки.

Криминальные ножи нередко имеют разнообразные элементы клинкового холодного оружия: ребра, скосы обуха, долы, вырезки, рога-стопоры, пилообразные обухи и т.д. Однако большинство таких элементов вводится исключительно по декоративным соображениям, без учета боевых характеристик **ножа** (а то и в ущерб им). В частности — долы. Они имеют сегодня, в основном рудиментарный характер, тогда как в старину долы служили для уменьшения массы клинка, а также для увеличения его жесткости. Долы

на криминальных ножах

именуются кровостоками. Вероятно, это название происходит с тех времен, когда

клинковое оружие активно использовалось на охоте: после удара оружие из раны не вынимали, долы служили тогда для ускорения обескровливания зверя.

Ножны характерны только для фиксированных (нескладных) ножей. Можно выделить три разновидности ножен:

— футляр (повторяющий по форме **клинок ножа**);

— скандинавского образца (в них нож погружен до половины рукояти);

— вытянуто-треугольные (с подвеской и фиксатором рукояти).

Некоторый интерес представляет именно последняя разновидность: от тыльной стороны ножен отходит плоская длинная подвеска с кольцом для крепления к поясу; в центральной части подвески расположен фиксатор в виде двух кожаных полосок, обхватывающих рукоять, снабженных кнопочной застежкой.

Наиболее обширна группа фиксированных ножей. В нее входят подражания национальным, охотничьим и военным ножам. По фене (т.е. на **криминальном жаргоне**) **ножи**

данной группы именуют «жабоколами». Среди множества **криминальных ножей**

традиционного типа безусловно самым известным является так называемый «финский нож», или «финка». По фене данный вид оружия именуется также «кишкоправ», «лезвие», «приблуда», «финяк», «дунька» (финский нож небольшого размера).

Криминальная «финка» обычно имеет короткий клинок с односторонней заточкой; прямой или почти прямой обух (иногда с незначительным скосом). Возле обуха изредка делают узкие долы. Иногда имеется крестовина. Рукоять крепится всадным способом, часто она снабжена нижним кольцом оковки, закрывающим часть пятки клинка. Рукоять утолщается от нижнего кольца к верхней части и заканчивается небольшим навершием, иногда в виде какой-нибудь фигуры.

Последний вид ножей в пределах данной группы, это кинжаловидные **ножи**, или попросту кинжалы. Именно данный тип ножей по фене именуется «перо» или «пика», а также «гютлин», «коричка», «мекердыч», «шпайка» (стиллет). Известно большое разнообразие

криминальных

кинжалов, многие из них отличаются художественным оформлением рукоятей.

Криминальным

кинжалам присуща та особенность, что они чаще всего невелики по своим размерам.

Опишем в качестве примера один такой кинжал — подражание кинжалу «Коммандо». Его клинок прямой, обоюдоострый, уплощенный, с центральным ребром. На лезвиях имеются симметричные декоративные вырезки. Гарда-перекрестье состоит из двух коротких толстых прямых цилиндрических ветвей. Рукоять восьмиугольная в сечении, изготовлена из пластмассы «под дерево», с тонкими верхней и нижней оковками. Головка конусовидная, снабжена шаровидным навершием. Общая длина кинжала 27 см, длина клинка 14 см, ширина клинка 1,7 см, длина гарды 5,5 см.

Псевдоохотничьи **криминальные ножи** представляют собой массивное оружие с однолезвийными прямыми клинками, как правило, со скосами обуха (зачастую обух дополнительно имеет пилу). Среди общей их массы выделяется группа т.н. «косуль», или «кабаний», т.е.

ножей, рукоятки которых

представляют собой фрагменты настоящих ног косулей (с сохраненным копытом).

Иногда нога покрывается краской и/или лаком, но чаще всего сохраняется настоящая шерсть. Клинок в таких

ожах

представляет собой как бы продолжение кости, обычно он прямой, однолезвийный без скоса обуха.

Как правило, имеется широкая нижняя оковка. Гарда выражена слабо, чаще всего имеется небольшая ветвь-ступор со стороны лезвия. Иногда на клинке имеется узкий дол; известны образцы с глубокой вырезкой на нижней стороне пятки или с пяткой, нижняя сторона которой снабжена декоративной пилой.